Письмо XVII

Читтенден. Ноябрь.

Во время «темного» сеанса маленькая Майский Цветок доказала нам всем в этот вечер способность свою видеть так же ясно в темноте, как и при свете. Девочка, дочь музыканта Ленцберга, принесла секретно от всех в кармане платья своего косу, которую она намеревалась попросить призрака заплести. По составлению полукруга зрителями и как только погасили свечу, раздался нежный детский голосок духа, который воскликнул: «О! Лена, что это у тебя такое? Ты хочешь, чтобы я заплела тебе эти волосы? Правда ведь? Хорошо, давай их сюда; только зачем же ты не привезла с собой[1] те две косы, что ты оставила дома?» Она перешла комнату, взяла от Лены волосы, заплела их и положила к ней на колени. Затем она попросила ее встать и помериться с ней, чтобы узнать, которая из них выше ростом. Лена исполнила ее просьбу и, став спиной к спине духа, нашла, что они ровно одинакового роста. «Я почувствовала, – говорила девочка, – как Майский Цветок примерялась спиной ко мне и как она равняла наши головы, затем она поцеловала меня, и мы расстались».

Лена очень мала[2] ростом для двенадцатилетней девочки, поэтому полагаю, что и призрак также мал, если они одинаковой величины.

Джордж Дикс, который имеет замечательный талант свистать, дар, о котором я уже прежде упоминал, дал нам на этот раз великолепный образчик своего искусства. Он попросил мр'а Ленцберга играть на флейте аккомпанемент к «Mocking Bird»[3] и «Home, Sweet Home» – два знаменитых американских романса – чрезвычайно тихо, что и было исполнено этим джентльменом; и Джордж, просвистав тему и вариации на оба с переливами *тремоло*, которое превосходило чистотой и прелестью своей всё когда-либо слышанное мною.

Следующий день был туманный и холодный, и гроза явно собирала свои черные тучи между горными ущельями. Подобное состояние атмосферы считается одним из лучших для манифестаций, и они действительно оказались таковыми в этот вечер. Всех зрителей было тридцать девять человек и явилось десять духов. Хонто была одета в белое платье с черным казакином[4], вышитым стеклярусом и бусами, но она пожелала показать нам все подробности своего туалета, поэтому, подойдя к Ленцбергу и став не далее[5] от него как на два фута, она приподняла юбку и выставила перед нами стройные маленькие ноги, обутые в белые чулки и чрезвычайно красивые мокасины.

Я хорошо заметил на этот раз вышину, стан, бюст и вообще все черты мисс Мэгги Браун. Не знаю, что привлекло мое внимание так сильно к этому духу, но я никогда не видал яснее ее профиля, как в этот вечер. Свет от лампы горел ярко, и все эти подробности поразили меня, когда она подняла свой букет, показывая его брату своему, ее круглая, белая, деликатно-женская рука была замечена всеми.

За ней медленно и робко выступила на платформу старуха в костюме[6], который, по словам мадам Б***, был грузинским. Так как она долго не говорила своего имени, то я почему-то записал ее своих заметках как мать Михалко,[7] первого грузинского духа. Но затем она ясно проговорила два слова: «Маргарита… батоно» и произнесла несколько раз: «Типлис… Типлис[8]…» Мадам Б*** сказала мне, что она почти убеждена, что то была некая старуха, ворожея, весьма известная в Тифлисе долгое время под именем Маргаритка. Этот дух не мог говорить, и русская леди очень

---

[1] Далее зачеркнуто: двух.

[2] Далее зачеркнуто: для.

[3] «Listen to the Mocking Bird» («Послушай птицу-пересмешника», 1855) – популярная американская песня середины XIX века, текст написан Септимусом Виннером (1827–1902), музыка – композитором Ричардом Милберном.

[4] Казакин – похожая на полукафтан женская верхняя одежда, сшитая в талию.

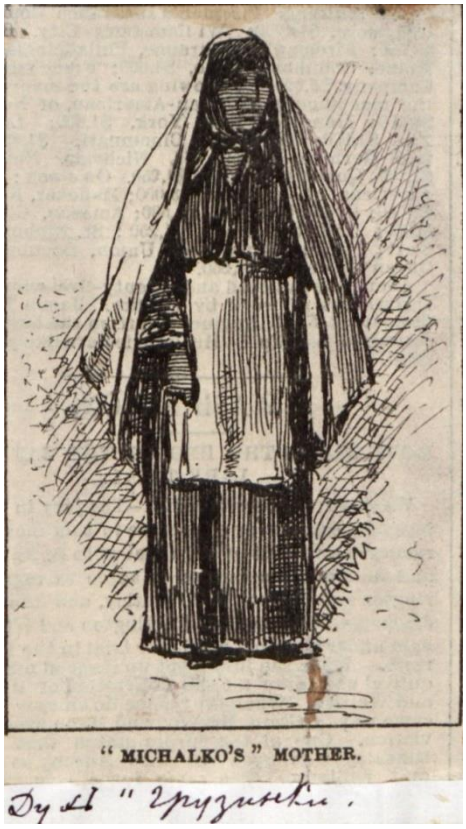
[5] Далее зачеркнуто: двух.

[6] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 27 ноября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Дух грузинки»; подпись внизу рисунка: «Michalko's mother» («Мать Михалко»).

[7] Далее зачеркнуто: яв.

[8] Тифлис.

удивлялась и сердилась даже, что вместо любимых родственников или родных к ней всё являются совершенно нежеланные призраки людей, о которых она никогда и не думала, что я и отметил как новую психологическую задачу.

1

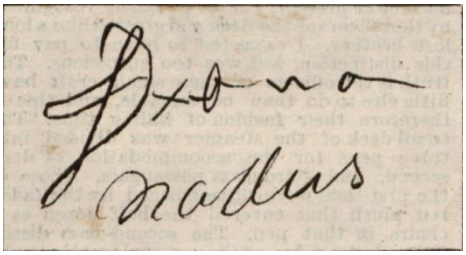
Авраам Альзбах посетил сестру свою и долго говорил с нею громко. Между прочим она сказала ему: «Willst du uns zu haus besuchen?»[9], на что дух отвечал: «Ja, ich gehe mit dir nach haus morgen»[10] – фраза, которая одна содержит в себе более немецких слов, нежели все Эдди, взятые вместе, знают или когда-либо даже слыхали.

Горацио находился в тот вечер в одном из своих припадков желчной мизантропии, за который он был частью обязан сильной головомойке, полученной им от бранчивого духа, старого Брауна, коей дух, явившись, выбранил, чтоб не сказать хуже, всех зрителей, говоря всем и каждому дерзости. Я читал, как иногда журила своих гостей лондонская Кэти Кинг на своих сеансах, но если кто-нибудь желает услышать брань[11] духа, доведенную им до совершенства, то пусть тот поживет в Читтендене недели две и тогда он будет в состоянии судить по собственному опыту, как этот почтенный, престарелый призрак умеет выражать свои учтивые пожелания публике!

Я просил Горацио позволить мне держать свои руки легко над его руками, когда он охватил своими голые руки сидевшего возле него джентльмена во время «светлого» сеанса, но он злобно отказал мне в просьбе и выбрал для этого одну из находящихся возле него леди, заметя, что «честное слово и показание одной особы имеют столько же веса, как и слово другого человека». То было одним из его учтивейших ответов мне в этот вечер, поэтому я пропустил его без внимания. Но леди, державшая руки Горацио под своими руками, мадам Б***, воскликнула, что чья-то рука лежит у нее на правом плече ([12] медиуму было невозможно достать так далеко), и в ту же минуту мы увидели *три* руки, одну на ней, а две на сидящем возле медиума джентльмене.

[9] «Хотите приехать к нам в гости?» (*нем.*).
[10] «Да, завтра я поеду с тобой домой» (*нем.*).
[11] Далее зачеркнуто: от.
[12] Далее зачеркнуто: куда.

Гитара, тамбурин и другие инструменты прошли через обычное представление, и разных величин руки показывались в отверстии. Затем явилась некая рука, которая обратила на себя всеобщее внимание. То была левая рука, на большом пальце которой ниже сустава виднелся огромный нарост кости вследствие как бы перерезанной артерии; рука схватила сломанную шпагу и стала быстро фехтовать, бросив мадам Б*** другой рукою кусок белой бумажки с написанным на ней именем,[13] *факсимиле* которого[14] я снял на фотографию. Мадам Б*** признала и раненую руку, и имя Джано Ноллус за принадлежащие одному венгерскому офицеру, гарибальдийцу, который был убит при Ментане[15] и с которым она была хорошо знакома во Флоренции в 1867 году. По своем возвращении из Читтендена домой она долго искала между старыми письмами письмо от Ноллуса, и нашед, мы сравнили подпись с почерком на выброшенной[16] на сеансе карточке. Они оказались совершенно одинаковыми;[17] всякий эксперт в автографах признал бы, что оба написаны одной и той же особой.

2

Мадам Б*** снова попросила духов сыграть лезгинку, но вместо этой[18] плясовой музыки раздался на нескольких инструментах знаменитый марш гарибальдийцев «Viva l'Italia»[19]. Для меня это показалось гораздо удовлетворительнее как эксперимент, нежели если бы духи повторили мотив раз уже всеми слышанный и знакомый медиуму, тогда как в этом случае раздалась мелодия совершенно различная от первой как в музыкальном отношении, так и по странному своему совпадению с обстоятельствами явления духа Джано Ноллуса,[20] последний вздох которого отлетел, быть может, под звуки этого воинственного марша.

Именно вследствие подобных неожиданных, как и непредвиденных, случайностей построил я свою теорию об истине и подлинности этих явлений; они-то и внушили мне доверие к братьям Эдди. Допустим, что они могут завязываться и развязываться в темноте, заставлять инструменты летать по воздуху, звонить колокольчиками и дурачить часто весьма проницательных, умных людей, *не* спиритуалистов, заставляя их принимать все эти собственноручные их фокусы за проявления спиритических феноменов. Положим, что они и успевают вводить этих самых людей в заблуждение, мороча их[21] идеей, что руки медиумов крепко сжаты в их собственных руках, тогда как в действительности руки их работают в другом месте; и так, допустив всё это, я готов исключить из моих показаний всякий отдельный феномен, который может быть объяснен гипотезой фокусничества, и всё-таки, несмотря на это, я положительно утверждаю, что остается объяснить еще многое, чего невозможно принять за что-либо другое, кроме за то, за что спиритуалисты принимают его, т.е. за подлинное доказательство медиумической силы братьев. Если бы «великий исследователь» др Биард показал свету, каким образом на сеансах материализаций являются говорящие дети; сморщенные старики и старухи; молодые девушки во

[13] Далее зачеркнуто: который.

[14] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 1 декабря) (см. рис. 2).

[15] Битва при Ментане – вооруженное столкновение, произошедшее 3 ноября 1867 года между сторонниками объединения Италии (гарибальдийцами) и французскими войсками. Е.П.Блаватская в это время находилась в составе войск Дж. Гарибальди и была тяжело ранена.

[16] Далее зачеркнуто: в.

[17] Далее зачеркнуто: и.

[18] Далее зачеркнуто: пляски.

[19] «Да здравствует Италия» (*ит.*).

[20] Далее зачеркнуто: б.

[21] Далее зачеркнуто: в.

всем блеске юной, цветущей прелести с их голыми округленными плечами и руками и хорошенькими лицами; различных, самых противоположных ростов мужчины и женщины с разнообразнейшими лицами, походками, манерами и всех национальностей, а главное, как в «темных» сеансах медиум может давать *один* без посторонней помощи концерт на нескольких инструментах разом (не простое бренчание, заметьте, но настоящее артистическое исполнение концертной пиэсы), – если он покажет и объяснит всё это свету, то в таком случае я первый сознаюсь, что бросил два месяца трудной работы даром и объявлю себя одним дураком более среди миллионов подобных мне обмороченных своими пятью чувствами других дураков. Только для этого я и трудился столько времени, напрасно ломая себе голову над объяснением *необъяснимого*. Доколе факты не изменяться и на сцену сомнений не явится какое-нибудь положительное[22] фактическое опровержение, я имею полное право утверждать, что после стольких наблюдений мое объяснение феномена стоит всякого другого, и за неимением лучшего я отношусь к нему с полным доверием человека, построившего свой дом на верном и крепком фундаменте.

Мадам Б*** и я, не сговариваясь, сделали одно и то же испытание над одним духом почти в один и тот же момент. Вышел высокий здоровенный индеец в красной охотничьей рубахе, штиблетах и в мокасинах, в полном вооружении, и леди *мысленно* попросила его подойти к ней поближе, к месту, где она сидела, на верхней ступени платформы, опираясь на балюстраду. Он тотчас же исполнил ее желание и, подойдя к ней, стал почти лицом к лицу, пристально и сурово глядя ей в глаза; затем он поднял ногу и указал ей на свои *мокасины*, позволив ей пощупать их. Когда он ушел в «кабинет», я сосредоточил всю силу воли моей на желании, чтобы он еще раз вернулся и показал бы и мне свои ноги. Индеец приподнял в ту же секунду занавес, быстро подошел к перилам, посмотрел на меня и, *подняв ногу, поставил ее на балюстраду, стукнув об нее со всей силой* с самым вызывающим видом; после чего он повернулся ко мне спиной и исчез из глаз наших.

Последний из явившихся в тот вечер духов оказался одной из замечательнейших фигур из всех четырехсот призраков, виденных мной до того времени у Эдди. Повторяя со слов мадам Б***, в 185* году[23] она жила недалеко от подножия Арарата на летней кочевке; в то время она много ездила верхом, и из всех виденных ею курдов более всех остался у нее в памяти один молодой наездник, великан ростом и отличавшийся чрезвычайно живописным костюмом. Он несколько раз сопутствовал ей в прогулках ее, и всякий раз любил хвастать своей ловкостью в джигитовке и смелостью в наездничестве. Сколько она помнит, его звали Сафар- или Ибрагим-беком. Этот самый курд, великан, почти семи футов[24] роста[25],[26] под оболочкой материализованного духа, одетый до мельчайших подробностей в национальное платье этого живописного кочующего племени, вышел из «кабинета» Уиллиама Эдди точь-в-точь таким, как она видела его в последний раз в Азии двадцать лет тому назад. Мадам Б*** играла в этот вечер по просьбе самих духов на органе[27] возле[28] перил[29] и прямо против дверей «кабинета», разделенная от выходящих духов не более как шириною платформы, если духи останавливались у дверей, и фута на два, если они подходили к балюстраде. Как только он вышел и совершил свой восточный *салаам* этой леди, прикладывая во время поклона руку ко лбу и груди своей, она узнала его с подавленным восклицанием удивления. Он вышел с пустыми руками, но мадам Б*** в разговоре своем с ним сделала ему какое-то замечание по-русски, которого я, конечно, не понял[30]. Дух, как мне показалось, сделал движение уйти, но вместо того он нагнулся всем телом вперед к

[22] Далее зачеркнуто: подкрепление.

[23] В 1850 г.

[24] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 1 декабря) (см. рис. 3) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Сафара Али-бека, курда»; подпись внизу рисунка: «Sapar Ali Bek, a Khourde warrior» («Сафар Али-бек, курдский воин»).

[25] 2,13 м.

[26] Далее зачеркнуто: в.

[27] Камерный (салонный) орган.

[28] Далее зачеркнуто: самых.

[29] Далее зачеркнуто: в.

[30] Зачем он вышел без своей длинной пики. Е.Б[лаватская]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

зрителям и мгновенно у него появилась в руке самое необычайное, курьезное для меня[31] орудие. То была длинная пика, как мне показалось, футов 12[и] длины[32] с[33] продолговатым заостренным копьем и пучком развевающихся разноцветных перьев у корня копья. Такие пики, по словам мадам Б***, составляют принадлежность вооруженных верховых курдов, и они никогда не садятся на лошадь без этого *инструмента* (sic[34]). За одну секунду до того времени этот курд стоял с пустыми руками, и вот в правой руке его появляется пика со своим блестящим копьем и волнистыми яркими перьями! Откуда явилась она? Не из *курдистанских ли фабрик города Читтендена*, мессир[35] скептик?

3

В вечер 20го каждый из явившихся к нам девяти духов говорил с нами; неслыханное до того времени происшествие в летописях читтенденских сеансов. Голос старой мрс Притчард звучал яснее и громче обыкновенного; Мэгги Браун говорила с братом громким шепотом; мистрис Эдди (дух) разговаривала чрезвычайно громко и выразительно, и затем, подойдя совершенно неожиданно к почтенному, старому мр'у Ральфу из Утики (Н[ью]-Й[орк]), который сидел на платформе, вдруг стала перед ним на колени и, схватив его руку, поцеловала ее, несмотря на его боязливое и смущенное сопротивление. Горячо и со слезами в голосе благодарила она его за дружбу и покровительство, оказываемое им ее детям. Сцена оказалась удивительно патетической; все зрители вскочили растроганные и смущенные невиданным дотоле зрелищем духа в слезах и на коленях!..

Вышла также на этот раз и старая мать мрс Клевеланд, чрезвычайно сморщенная, седая леди, которая явилась впервые на этой платформе и позвала дочь, сперва тихо: «Розалинда, Розалинда», а затем громче; за нею вышла, держась за стену, маленькая четырехлетняя дочь мистера Уйтиерра[36], богатого фабриканта из Массачусетса, весело лепетавшая, всё время улыбаясь: «Папа,

[31] Далее зачеркнуто: штука.
[32] 3,7 м.
[33] Далее зачеркнуто: длин.
[34] так (*лат.*).
[35] Мессир (*устар., ит.* messère, *фр.* messer) – почетный титул, форма обращения к светским лицам, знати.
[36] Whittier.

мой дорогой папа!» к радостному, невыразимому изумлению[37] отца-скептика, который, узнав свое дитя, не мог долгое время прийти в себя. Казалось, будто в этот вечер всё содействовало к полнейшему убеждению скептиков и что[38] сами тайные силы природы помогали в этом таинственным фигурам-призракам, посещающих нас из-за далеких берегов темной реки смерти!

Я никогда не видал Хонто в лучшем расположении духа. Словно[39] она сама не знала как бы ей лучше выказать кипучую деятельность очевидного избытка ее призрачных жизненных сил. Слегка коснувшись рукой о перила, она одним взмахом тела перескочила через них к зрителям на ползалы; затем, еле дотронувшись концом мокасина до окраины платформы, она снова как вихрь перескочила снизу вверх, сильная и ловкая, как атлет. Пробежав по платформе, она сбежала со ступеней, схватила за руку Горацио и потащила его против воли назад на платформу; затем она поймала старую мрс Клевеланд за руку и, поставив ее за собою, сделала знак не двигаться, потом подбежала к мистеру Ральфу и, присоединив его к трем другим, она заставила всех их взяться за руки и сама во главе трио начала веселую круговую пляску, которая окончилась каким-то бешеным галопом, пока силы стариков совершенно не истощились[40] в этом непривычном для них препровождении времени.

Если кому-нибудь вздумалось бы сказать, что лицо Хонты ничто иное как маска, покрывающая черты Уиллиама, то таковому я посоветую обратиться к мр'у Ральфу, у которого было достаточно случаев, Господь ведает, убедиться в каждой малейшей подробности лица индианки-призрака! Ее привязанность к старушке мрс Клевеланд также явно выказалась в этот самый вечер, потому что когда первая заметила ей (Хонто), дувшейся за что-то и не выходившей в продолжение нескольких сеансов, как счастлива она была и как радовалось ее старое сердце, что видит снова свою «милую Хонто», то последняя обняла крепко старуху, обхватив ее за шею (на этот раз вполне материализованными) обеими руками и поцеловала в обе щеки. Она разом смастерила две шали[41] после этого, выдернув их из стены, и тотчас же передала их в «кабинет» какому-то невидимому помощнику. За этими она сделала нам еще штук с двенадцать разных величин; некоторые из них, которые сначала казались не более салфетки, вырастали и вытягивались всё длиннее и шире, по мере того как она отходила от мрс Клевеланд, державшей их за один конец, пока[42] маленькая шаль не доходила до 16 футов[43] в длину и[44] ярда в полтора[45] в ширину.

Старая мрс Притчард не только разговаривала со своим сыном, но когда этот джентльмен представил свою[46] призрачную мать мр'у Ральфу, сидевшему рядом с ним на платформе, то она пожала его за обе руки и приветствовала его весьма учтиво. Она не забыла также и старушки мрс Клевеланд, но подозвала ее к себе и познакомилась и с нею. С этими тремя лицами, сгруппировавшимися вокруг нее, она обратилась к публике и сказала нам, что то был сын ее, внушительно добавив в виде объяснения, что она желала, чтобы мы все помнили это. Мр Ральф и мрс Клевеланд, оба, внимательно вгляделись[47] в лицо этого духа и рассказывали затем, что то было положительно лицом очень старой худой старушки, чрезвычайно высохшее, но сильно напоминающее лицо стоявшего возле нее сына ее, Притчарда.

Они ясно различали, как двигались ее губы, в то время как она говорила, заметили цвет ее глаз, подробности лица и туалета и чувствовали безжизненную влажность ее холодных рук. Все эти факты достойны замечания, так как у Уиллиама росла борода в то время, а усы были длинные и густые.

---

[37] Далее зачеркнуто: ске.
[38] Далее зачеркнуто: все.
[39] Далее зачеркнуто: будто.
[40] Далее зачеркнуто: уже.
[41] Далее зачеркнуто: разом.
[42] Далее зачеркнуто: эта.
[43] 4,9 м.
[44] Далее зачеркнуто: в.
[45] 1,4 м.
[46] Далее зачеркнуто: мать.
[47] Далее зачеркнуто: в ее.

Старый мр Браун, ворчащий дух, явился на своем обычном месте, сильнее, чем когда-либо. Он славно почесал себе язычок в этот вечер, напустившись на репортеров вообще, а на меня *per innuendo*[48] в особенности, и отщелкал нас самым бесцеремонным образом. Даже старый дух мрс Итон, которая была всегда так ласкова и приветлива со мною,[49] оказалась в тот вечер более, нежели сварливой в отношении меня. Поэтому я положительно махнул с горя на всё рукой, решив раз навсегда, что было совершенно бесполезно с моей стороны стараться сохранить между нами дружеские отношения[50] или надеяться на какую-нибудь помощь со стороны главных духов, управляющих этими материализациями, потому что чем более я употреблял усилий поладить с медиумами и чем примирительнее и даже почтительнее я был с духами, тем злее и несправедливее они становились со мной. Старшина шэкеров, мр Эванс, кажется понял положение лучше всякого другого в длинном ко мне послании, которое приведу далее. Влияние мое или, скорее, как видно, «неприязненный магнетизм», должно быть, растревожили материализовавшихся, как пароходные колеса тревожат воду, волнуя ее на далекое расстояние.

[48] указывая (*лат.*).
[49] Далее зачеркнуто: было.
[50] Далее зачеркнуто: и.